

Михаил Зубавин

(1957 – 2009)

«Но нет без любви Вселенной...»

Михаил Владимирович Зубавин, поэт, прозаик, публицист. Родился 25 сентября 1957 г. Внук Бориса Зубавина (первый редактор журнала «Наш современник») и Василя Кучера (известный украинский романист), он в 1980 г. окончил 1-й Московский медицинский институт, работал врачом. Участвовал в ликвидации последствий чернобыльской аварии. Конечно, и сам заболел – и лечил стронциевый бронхит весь остаток жизни. Награждён правительственными и общественными наградами. Автор десяти книг поэзии и прозы. Член СП России с 1994. Лауреат Московской областной Губернаторской литературной премии им. М. Пришвина, областной премии «Золотое перо Московии» и др., Умер от обширного инфаркта 27 марта 2009 г.

«С ранних лет Михаил испытывал природную тягу к литературному творчеству, в основном реализуясь в прозаических произведениях, но, будучи поэтом по духовному складу, не мог не писать и стихи. Особенности, рваноритмичные, пронзительные и порой – вызывающие, потому что был человеком предельно честным и бесконечно искренним. Зачастую его стихи были пророческими».

Сергей Крюков

«Чем больше проходит времени со дня его ухода из жизни, тем чётче видится его огромный Божий дар – и в творчестве, и в литературной жизни, и просто в человеческой жизни как таковой. Неизменны его доброта, душевность, остроумие, находчивость, веселость и непримиримая язвительность к носителям пошлой никчёмности, которые частенько вились около него. Около большого поэта всегда вьются мошки. А ведь он был ещё и врач, и многие из нас спрашивали его медицинских советов. Он давал их сразу и в точку, определяя недуги на глаз, потому что был профессиональным диагностом. Литературные диагнозы графоманам тоже ставить умел, со всей беспощадностью и сарказмом. Смерть, к сожалению, неизменный спутник жизни. И это тоже медицинский факт. Но он означает только физический конец, а есть еще и бессмертие.

Александр Трапезников

* * *

Мне давно уже не снится
Сектор-два Особой зоны,
Всполох ядерной зарницы,
Воздух йодом опалённый.

Забываются любимых лица,
Забываются имена,
И, забытая, в углу пылится
Поцелуя первого луна.

Небо заболочено.
Мир от дождей простыл,
За гробовыми тучами
Мириады светил.

* * *

Летала небесная птица снежная,
А наутро растаяла.
Снова травы стоят безбрежные,
И птицы живые носятся стаями.

Лето прошло. Но приходит день,
Приходит день живой,
Темнота превращается в тень,
Становится лёд живой водой.

Что за витязь удалой
В небе повернул ключи?
Снова я, как утро, молодой,
А вокруг золотые лучи!

* * *

Три парки жизнь плетут из льна.
Планеты носятся по кругу.
Есть в вечности Земли подруга,
Но не Луна, нет, не Луна.

Нету похмелья от любви,
До смерти можно ей упиться,
Но не дано опохмелиться,
Как ни буюнят соловьи.

Обложки глянцевые томиков
Не принесут посмертной радости.
Поэты, будто алкоголики,
Вкушают лишь земные сладости.

Хотя стихи не на латыни,
Но лики дьявола лукавы,
Мирской так хочется мне славы,
Так бьюсь я в бешеной гордыне.

Так хочется земной красы
И почестей, и злата,
Но только болью жизнь богата
В весенних капельках росы.

* * *

Ты вспыхнула от поцелуя.
А я – ликую!
А я – ликую!!!

* * *

Не оправдывайся глупыми словами,
Не придумывай мифических историй.
Если мерзлота легла меж нами
Разойдёмся, ибо много места в море.

Пусть лютуют волны,
Шквалит в парусах.
Солнце воспалённое
Тлеет в небесах.

Я спасусь и раны залижу.
Не надейся, без тебя не сдохну.

Я ещё такое напишу...
Я ещё такое грохну!

* * *

Закусил рябиной забулдыга дрозд,
Ветер севера рвёт облака.
Я устало слушаю стоны звёзд
За стопкой старого коньяка.

Сквозь меня прорастёт мурава.
Мне тесового гроба не надо,
Лишь убогим нужны терема,
Я раскинусь весенним садом.

* * *

Всё пропало... Отчего не плачу?
Или это века приворот,
Кони, что несли ко мне удачу,
Мимо наших пронеслись ворот.
И не удосужились купели
Сотен мертворожденных дитят,
Возле самой мёртвой колыбели
Ладанами батюшки кадят.
Дьяволы рождаются в тепле,
В ласке, в материнской холе.
Я бреду по бешеной земле
Тенью, выжженной до боли.
Говорят, от камня три дороги,
Все они ведут в беду.
Ничего, родимые, не дрогну,
Я бедовый камень обойду.
Не люблю Ахилла, но не плачу,
Может быть, простые откровения
Веке в тридцать первом принесут удачу
Конекборцу Гектору в сражении.

Белые хаты

*Приходили, бедой увенчаны,
Подвигами небывалыми...
Мы всё равно для женщины
Детьми остаемся малыми.*

М. Луконин

1.

Ты стоишь последней в ряду живых.
Ночь, операционное поле...
Может, к другой уходит жених,
Но тебе исцелять от боли.
Вечные сёстры, девы на миг,
Ангельские невесты –
В белых одеждах небесный лик,
Чистые дочери Весты.
Ночные дежурства, стоны,
Агонии, кровь, муки,
Болезней, невзгод – легионы...
Нежные девичьи руки.
Нежные девичьи руки,
Сильные, умелые...
Приводит сюда не скука,
А страсти святые и смелые.
Машет мерно косая косой,
Сметая все преграды,
И каждая схватка – последний бой,
И каждая жизнь – награда.

2.

Носят подруги платья фасонные,
Стали подруги жёнами,
А ты среди ночей бессонных
Глазами горишь воспалёнными.
Уже не важно, где жених.
Ночь. Операционное поле...
Тебе последней из живых
Преградой стоять боли.

* * *

Людам солидным жёны
Кофе дают в постель,
Пляшут обнажённые
Свищут в свиригель...

Людам великим поклонницы
Дуют хвалу в дуду,
То поиграют в конницу,
То спрыгают в чехарду...

Людам честным милые
Услужат в любой малости
И ночами стылыми
Подарят многие радости...

Лишь нам, поэтам весёлым,
Под пологом не сопеть –
По городам и сёлам
Песни любовницам петь!

* * *

Есть млечный путь в небесном поле.
Хоть стены прошибёте лбами,
Не заменить вам сердца боли
Тоской о слове и о славе.

От многократных упражнений
Вода не превратится в масло,
И не зажжёт рифмосложенье
Звезду, которая погасла.

* * *

Хоть рукописи не горят,
Поэты – ещё как сгорают.
Друзья на рубль их разменяют,
Меняют и скорбят.
Клубится дым от табака,
Сивуха горького вина,
В угарном громе кабака
Вселенная едва видна.
Как будто низ над головой,
А мир – скопление бед.
Да был ли вечер золотой
И золотой рассвет?
Удушьем стелется туман,
Зыбучий, как песок,
Преумудрённый графоман
Рвёт вороном висок.

Покоя нет, не будет рая,
Но не кручинься, брат,
А рукописи, врѣшь, горят!
Поэты, брат, не умирают.

Ночь Запорожья

Вот и город за порогом,
Где-то рядом Хортица,
Кто проехал по дороге -
Больше не воротится...
Православные казаки,
Славные орлы,
Разбежались вдруг без драки
От латинской мошкеры,
Были веры вы столпами,
Государству латами,

А теперь стучите лбами
Перед униатами.
Спит в Днепре, понуря плечи,
Вольный остров Хортица,
Над порушенною сечью
Ветер хороводится.
Унижение без меры...
Но, в конце концов,
Вновь пойдут путями веры
Рати удальцов.

* * *

Лошади сбежали в никуда.
На реке ни одного челна.
Тут до Божьего, небесного суда
Каждому предъявлена вина.
Нет давно здесь пасек и полей,
И не собирают урожая,
А у дедовских тополей
Боевыми взвод заряжает.

* * *

Я сам себя заточил
В башне слоновой кости,
Я давно никого не любил,
А любимых не звал в гости.
Ненавижу убогую мразь,
Слюнявые, жрущие пасти.
Брешут, будто российская грязь
От ордынской ещё напасти...

Хоть убей меня, не пойму -
Коль стране не нужны поэты,
Отчего ей не сгинуть в дыму,
А народу не кануть в лету.

На ночном базаре

Продают на базаре
Водку и розы,
Томики Чезаре
Хитрого Ломброзо.
Одни носили схиму,
Дух устремляли ввысь.
А он в сухую схему
Пытался втиснуть жизнь.

Он знал пороки гениев,
Искал следы болезней,
Чтоб в ледяном калении
Зло сделалось полезней.
Вкусил с лихвою славы,
Создав греху уют,
А ночью злые бабы
Ломброзо продают.

* * *

В России деньги
Нужны лишь бедным,
Богатые в масле катаются.
В России слава
Нужна лишь слабым,
Сильные – не нуждаются!

* * *

В этой жизни земной
Не случилось такого поныне –
Столь удушлив над городом зной,
Как в пустыне,
Будто начисто высохли реки,
И навеки засохла листва,
И так тяжелы веки,
Что не видишь родного лица.
Я прошел сквозь Чернобыль,
И со мной навсегда
Над бетонным надгробьем
Из пыли звезда.

* * *

Последние яблоки тяжелы,
Падает первый снег.
Окна души твоей обнажены,
А там чужой человек.
Пахнет уже зимой,
Клеочет последняя стая,
Лета любовный зной
Дымкой седою тает..

* * *

Долго, сипло ветры свистели
Над нашим унылым местом,
А проснулся – Земля невестой
В белоснежной постели.
Господь, спасибо, что дал
В эту белёсую новь
Мне ощутить печаль,
Одиночество и любовь.

* * *

Полосой раскалённой
Жмёт виски лихорадка,
По спине воспалённой
Дрожь стучится в припадке,
Лики блёклые стёрты...
Что вам, братцы, сказать? –
Так нелепо быть мёртвым,
Так смешно оживать.

* * *

Низко, блёкло, хмуро
Стояло небо в эту зиму.
А весна пришла чумазой дурой
В робе, пропахшей бензином.
И всё не было зелени, сини,
Лишь сплошные магнитные бури.
Казалось, утону в трясине
И не дотяну до лазури.

* * *

Вчера цвела вишня белым,
А сегодня, увы, облетела.
Моя первая вешняя дева
Целоваться не смела.
Помню, ночи в аллеях,
Мечты и клятвы.
Тогда веселее
С неба звёзды поглядывали.
Хотя всё утекает,
В жизни не был я лишним.
Ныне сад опадает..
Но цвела белым вишня!

* * *

Думал я, что заснул Бог
В отведённый мне по жребию век.
Это жадностью щенячьей занемог
От обжорства одуревший человек.

Это гордости и чести нет,
А желаний блошинных – воз.
В год космических родился ракет,
А попал в век козлиц и стрекоз.

Гроб с компьютером, колёсами, мотором?
Небо мне! – я больше ничего не забираю.
Когда клацнет судьба затвором –
Не ищите в сундуках рая.

Мне и в доме земном не тесно,
Только золотом звёзд маня,
Голос будит небесный
И в дорогу зовёт меня.

* * *

Я когда-то писал стихи...
Ни вина, ни любви, ни хлеба...
Но зато я был сыном неба,
Братом всех мировых стихий.

Тёмных не знал людей,
Было солнце мне по плечу,
Оно светит и я свечу
Над бескрайней страной полей.

Были эти стихи – цветы,
Ароматнее розы чайной,
Красотищи необычайной,
Опьяняющей красоты.

Орхидеи

Не пахнут, прохиндеи,
Сколько бы ни жирели
Под лампами оранжереи –
Чужеродные орхидеи.

Слёзы не лей в ночи,
Если нет в сердце жара,
Если душой старый –
Любовь не согреть в печи.

И за волной метели
Любовная в небе пурга,
Звёздами светят снега
И пересекаются параллели.

* * *

Любите меня, пока я жив,
Потом наревете пригоршни слёз
О том, как я был красив
И без любви мёрз.

Плебейское племя берёз...
Белая кровь и кора...
Белый смертельный мороз
Выметаю метлой со двора.

В сердце моём сухие дрова...
И обжигаяще я красив...
Опять зеленеет трава...
Любите, покуда жив.